

ное в одном из государств-членов, которые предоставляют или поставляют услуги. Получателем услуг считается любое физическое лицо, которое является гражданином одного из государств-членов или которое пользуется правами, предоставленными ему правовыми актами Сообщества; а также любое юридическое лицо, отвечающее требованиям ст. 48 Договора и учрежденное в одном из государств-членов, которые в профессиональных или иных целях пользуются или желают пользоваться услугами [3].

Таким образом, на основе вышеизложенного, мы делаем вывод о том, что нет однозначного понятия «поставщик» и «получатель» услуг, так как в нормативных актах, где закреплены данные понятия, они трактуются по-разному. Потому мы считаем необходимым привести Договор о функционировании Европейского союза и Директиву об услугах на внутреннем рынке, в соответствии друг с другом, для идентичного определения «поставщик» и «получатель» услуг.

Литература

1. Договор о функционировании Европейского Союза [Электронный ресурс] // Право Европейского Союза – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/teu>. – Дата доступа: 24.06.2017.
2. Даусес, М. А. Настольная книга по экономическому праву Европейского союза / М. А. Даусес. – Т. 1. – М., 2003. – 33 с.
3. Директива ЕС 2006/123/ЕС Европейского Парламента и Совета от 12 декабря 2006 года по услугам на внутреннем рынке [Электронный ресурс] // Московская Государственная Юридическая Академия – Режим доступа: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/svob_perevd/directive_services_2006-123.htm. – Дата доступа: 24.06.2017.

О некоторых вопросах правового регулирования договора суррогатного материнства

*Мисюро Е. И., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Вартанян А. М., канд. юр. наук, доц.*

Бесплодие все чаще становится не только привычным термином, но и реальной проблемой для многих семейных пар. В современном мире медицинские технологии позволяют найти решение проблем бесплодия с помощью методов вспомогательных репродуктивных технологий. В связи с этим актуальной остается проблема эффективного правового регулирования отношений, связанных с суррогатным материнством.

Основным профильным законодательным актом в Республике Беларусь по решению проблем бесплодия является Закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях» [1]. Согласно ст. 1 Закона «О вспомогательных

репродуктивных технологиях», суррогатное материнство – это вид вспомогательных репродуктивных технологий, заключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки, изъятых из организма генетической матери, или донорской яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона, дальнейшем переносе данного эмбриона в матку суррогатной матери, вынашивании и рождении ею ребенка. Одним из ключевых условий является заключение договора.

Договор суррогатного материнства является срочным, возмездным либо безвозмездным, алеаторным, консенсуальным, синаллагматическим, смешанным, межотраслевым, к нему могут быть применены нормы семейного и гражданского законодательства. Вопрос о правовой природе договора суррогатного материнства до сих пор является дискуссионным.

В законодательстве Республики Беларусь не содержится легальное определение договора суррогатного материнства. Для сравнения, в странах СНГ определение договора суррогатного материнства закреплено лишь в законодательстве Республики Казахстан и Кыргызской Республики [2].

Согласно ст. 21 Закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях», определена форма договора: «Договор суррогатного материнства заключается между суррогатной матерью и генетической матерью или женщиной, воспользовавшейся донорской клеткой, в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Лица, состоящие в браке, заключают договор суррогатного материнства с письменного согласия своих супругов». Трудно переоценить роль нотариусов, поскольку часто именно им приходится объяснять гражданам степень ответственности, которую они принимают на себя, подписывая документы.

Существенные условия договора – количество эмбрионов, указание организации здравоохранения, обязанность суррогатной матери выполнять все предписания лечащего врача, место проживания суррогатной матери, срок передачи ребенка от суррогатной матери генетической, стоимость услуги, порядок возмещения расходов на медицинское обслуживание, питание, проживание суррогатной матери в период вынашивания, родов и в послеродовой период – оговариваются и оформляются в каждом случае индивидуально.

Сторонами договора суррогатного материнства выступают только женщины – суррогатная мать и генетическая мать. Обе стороны добровольно принимают на себя обязательства и имеют определенные права.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на закрепление основных положений о договоре суррогатного материнства в законодательстве Республики Беларусь, некоторые вопросы остались вне поля зрения законодателя.

Так, заключение на территории Республики Беларусь договора суррогатного материнства требует включения в него не только обязательных условий, предусмотренных ст. 21 Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях», но и таких положений, как информирован-

ность сторон договора, например, об увеличении риска рождения ребенка с пороками.

Кроме того, необходимо законодательно закрепить ответственность сторон договора, например, за несоблюдение суррогатной матерью предписаний врача (отказ от чрезмерной нагрузки, курения, употребления спиртных напитков, наркотических и психотропных веществ), несвоевременную оплату фактическими родителями услуг, оказанных им суррогатной матерью, и другое.

Литература

1. О вспомогательных репродуктивных технологиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 января 2012 г. №341-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой ин-форм. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Перепелица, Е. В. Вспомогательные репродуктивные технологии и национальная безопасность Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Е. В. Перепелица // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Юридические факты в источниках римского частного права

*Наливайко К. В., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Ермолович В. И., канд. юр. наук, доц.*

Современная юриспруденция трактует термин «юридические факты» следующим образом – это такие жизненные обстоятельства (события или действия, с которыми норма права связывает возникновение, изменение или прекращение юридических отношений). Волевой характер юридических фактов обосновал их деление на события и действия. События представляют собой юридические факты, наступление которых полностью не зависит от воли субъекта правоотношений. Действия – это такие юридические факты, наступление которых в полной мере зависит от волевого критерия поведения субъекта. Отметим, что действия могут быть как правомерные (юридические акты и юридические поступки), согласующиеся с законом, так и неправомерные, нарушающие нормы закона. Широкий круг охватываемых юридическими актами отношений создает почву для поиска их сущности в древней правовой системе, в частности, в системе римского частного права. Это подкреплено следующим высказыванием в литературе, что «человек стал осознавать правопорождающий характер своих ежедневно совершаемых поступков еще в эпоху первобытного состояния одновременно с воз-